Глава 12 - Духовный повар

«Ох, это Цяо Нань, а это Пэй Пэй».

Бай Ванци протянула руку, указав на мужчину и женщину, затем повернулась лицом к тощему старику и тихо сказала Чэнь Си: «Это старик Ма, старший брат Цяо Нань и Пэй Пэй. Они все трое – духовные шеф-повара.

Чэнь Си кивнул и поклонился. «Приятно познакомиться, старшие».

Хлюп! Хлюп!

Никто не обратил внимания на Чэнь Си, и только звук готовки деликатесов непрерывным эхом отдавался от ковшиков.

С тех пор, как он родился, Чэнь Си бесчисленное количество раз оказывался в подобной ситуации, и его характер давно был закален. Таким образом, он не чувствовал смущения.

Однако Бай Ванци не могла этого сделать. Она сразу подошла к старику Ма и внезапно вырвала железный ковш из его руки, яростно сказав: «Старик Ма, разве ты не видишь, что я пришла порекомендовать тебе ученика?»

Старик Ма яростно смотрел на Бай Ванци и собирался вспыхнуть, заметив, что она смотрит на него без малейшего намерения сдаться. Он знал, что ничего не может сделать против этой девушки и мог только сказать в печали: "Маленький Бай, перестань создавать проблемы. Это тарелка из высококачественного нарезанного мяса чили духовного оленя!"

Когда он заговорил, его ладони, которые были тощими, как бамбук, подняли железный котел с выпуклым днищем, затем наклонив котёл вылил все блюдо, сияющее ярким блеском чили, на тарелку. Бульон был масляно-красным с кубиками мяса, сочетавшимися с приправами различных цветов, столь же изысканными, как и шёлк. Утончённый аромат наполнял воздух от этого блюда. Оно было желанным для глаз и имело приятный запах.

"Старик Ма, открой глаза и посмотри! Чэнь Си умеет создавать талисманы и обладает как проворным контролем силы запястья, так и острым восприятием. Он тоже в Врожденной Сфере. Неужели даже такой природный талант не достоин быть вашим учеником?"

Бай Ванци давно прекратила вести себя скромно и спокойно, она поджала губы и сказала разъяренно: «Мне всё равно, вы должны принять Чэнь Си своим учеником сегодня!»

Старик Ма был поражен и, похоже, что-то вспомнил, когда издал странный смех. "Чэнь Си? Неужели это тот самый, приносящий несчастья?"

Цяо Нань и Пэй Пэй, которые были заняты готовкой, остановили все свои движения, услышав это, и посмотрели на Чэнь Си со странными выражениями на лицах.

Тело Бай Ванци дрожало, так как она была в очень сильной ярости. Она действительно не хотела ничего, кроме как задушить этого проклятого старика до смерти, за то, что коснулся такого щепетильного вопроса. «Как ты можешь так говорить?»

Ее сердце было очень встревожено, когда она взглянула на Чэнь Си. Но тем что она заметила, было лишь то, что Чэнь Си слегка сморщил губы и спокойно сказал: «Не важно, я приношу я несчастья или нет; что важно, я никак не ожидал, что Старший Ма оказался настолько предвзятым. Тетя Бай, пойдем.»

«Ох», - сказал Бай Ванци, чувствуя себя немного смущенной за то, что привела Чэнь Си сюда.

«Стоп». Когда они собирались уйти вдвоём, старик Ма закричал в ярости. "Кто, черт возьми, предвзятый? Кого волнует, является ли он безжалостным злодеем или очень милосердным и сострадательным человеком? Насколько мне известно, всё это грёбаное дерьмо!"

Чем больше он говорил, тем громче становился его голос, пока он практически не взревел. «Если я кого то приму в качестве ученика, способного унаследовать все мои кулинарные искусства, я не буду беспокоиться обо всем остальном.»

Бай Ванци сказал с приятным удивлением: «Тогда вы планируете принять Чэнь Си в качестве своего ученика?»

Лицо старика Ма замерло, нерешительно и неопределенно.

Цяо Нань тайком подмигнул Бай Ванци и сказал с серьезным выражением на лице. "Старший брат, прими его. Я верю в человека, на которого милая леди Бай смотрит благосклонно!"

Взгляд Пэй Пэй задержался на Чэнь Си на мгновение, тайком стрельнув в Чэнь Си соблазнительным взглядом. Только после этого она умоляюще посмотрела на старика Ма. "Да, старший брат. Чэнь Си выглядит молодым и надёжным, а так же он умеет создавать талисманы. Примите его."

Чэнь Си был поражен и молчал, а в его сердце возникла надежда.

Он отказался раньше, потому что старик Ма насмехался над ним. Если бы он переступил через себя и умолял старика, а тот согласился бы стать его мастером, Чэнь Си пришлось бы постоянно страдать от издевательств старика Ма, поэтому он предпочёл отказаться от этой

возможности стать учеником.

Более того, услышав рев старика Ма, он понял, что старик Ма был не таким страшным, как он думал, и этот маленький гнев в его сердце бесследно исчез.

Это было не страшно, когда его отбрасывали, издевались или презирали. Что было ужасающим, когда у человека не было самоуважения, достоинства и не было упорства! Страшно было, когда человек не видел разницы между добром и злом, черно и белым, и не мог различить истину и ложь!

Это было то, что сказал его дедушка, и Чэнь Си твердо придерживался этого с ранних лет, пока это не отпечаталось в его костный мозг.

Старик махнул холодно, затем посмотрел на Чэнь Си и сказал: «В этом случае я дам тебе шанс. Там лазурная кисточка бамбукового побега, разрежьте ее на кусочки».

Вся лазурная кисточка бамбукового побега была зеленой, как нефрит, и в ней содержались пряди энергии духа, но это был один из обычных фруктов и овощей.

Чэнь Си подошел к плите. Перед ним лежал блестящий кухонный нож и лазурная кисточка бамбукового побега длинной более полуметра.

"Навык владение ножом - один из важных методов оценки и определения качества стандарта духовного повара. 30% плита, 70% разделочная доска; блюдо не может быть сделано без использования ножа. Старик Ма хочет проверить твой навык обращения с ножом, сделай все возможное". Объяснила Бай Ваньци низким голосом, а ее ясные глаза наполнены обнадеживающим светом.

Чэнь Си кивнул. Он поднял лазурную кисточку бамбукового побега и посмотрел на неё, прежде чем начать быстро размахивать ножом!

Хрусть! Хрусть! Хрусть!

Частые и плотно сплетенные звуки удара ножа по разделочной доске повторялись, словно ритм барабана. Запястье Чэнь Си было устойчивым, как непреклонная сосна, а блестящий и острый кухонный нож точно контролировался им, чтобы срезать снежные белые ломтики бамбука, которые были такими же тонкими, как крылья цикады.

Пять лет назад Чэнь Си заменил своего деда и часто готовить дома, поэтому он, естественно, был очень хорошо знаком с использованием кухонного ножа. Вместе с каждодневным созданием талисманов в течении нескольких лет, сила и точность его запястья стала выдающейся. Вложив в процесс нарезки своё сердце и душу, его движения были не только ровными и точными, но их скорость была очень высокой.

Очень скоро лазурная кисточка бамбукового побега превратилась в ряд аккуратно расположенных снежно белых ломтиков бамбука.

Неподалеку старик Ма даже глазом не повел, равнодушно сказав: «Устойчивая сила запястья и точный контроль ножа, но, к сожалению, толщина отличается. Только половина достигла того состояния, чтобы быть настолько тонкими, как крылья цикады… едва чуть-чуть лучше посредственного человека».

«Нарезанный ингредиент должен иметь одинаковую толщину, и она должна быть такой же тонкой, как и крылья цикады. Только таким образом можно позволить вкусу в блюде стать сбалансированным, время приготовления станет одинаковым, а его форма будет приятной для глаз. Если бы размер, толщина и длина не были одинаковыми, это привело бы к тому, что одна и та же тарелка имела бы дефекты, такие как различный вкус, различную степень готовности и текстуру неприятную для глаз».

Красивые глаза Пэй Пэй, округленные с необыкновенным блеском, похвалили его, и радостно улыбаясь сказала: «Маленький брат Чэнь Си, твоё мастерство ножа неплохо».

Старик Ма посмотрел на Пэй Пэй, затем жёстким тоном проговорил распоряжение. «Нарежь его на волокна!»

Чэнь Си глубоко вздохнул, затем снова сосредоточился на разделочной доске, нарезая его на волокна. Очевидно, спрос на степень точности был еще выше, поэтому он не мог быть неосторожным.

Чоп! Чоп! Чоп!

Кухонный нож был похож на ртуть, разливающуюся по земле, поскольку он опускался с более высокой частотой, которая была более мелкой и плотной, и из под него вылетали бамбуковые нить, столь же тонкие, как и волосы.

Чэнь Си почувствовал, будто создает талисман. Кухонный нож стал кистью, ломтики бамбука превратились в бумагу для талисманов, а каждая бамбуковая нить стала талисманом, таким же прямым, как острый меч.

Чертеж маркировки талисманов стремится к равномерности знаков чернил, и каждая деталь должна быть точной и детализированной, поскольку она представляет весь талисман в целом.

Нарезка ломтиков бамбукового побега в волокна была аналогичной, так как она стремилась к одинаковой длине и толщине, отлично показывая навыки видимые во время быстрых движений ножа.

Строго говоря, сложность нарезания кусков в волокна была намного ниже, чем создание

талисманов, поскольку рисунки маркировки талисманов варьировались за пределами прямой линии и имели разные уровни силы, применяемые к каждой маркировке. Рисование символов талисмана полностью использовало Дао вариации и смещения, и было далеко не столь необычным, как движение нарезания кусочков в волокна.

Таким образом, после того, как он полностью понял степень силы и точности, скорость нарезки Чэнь Си резко увеличилась, и кухонный нож казался ожившим и танцующим радостный ритм, быстро продвигался вперед.

«Его движения не были текучими в начале, но на полпути он полностью понял суть. Может ли этот ребенок быть таким же, как я, гением в кулинарном Дао?» Цяо Нань держал подбородок и делал вид, что размышляет.

"Заткнись! Ты, бесстыдный человек!" Стоявшая рядом Пэй Пэй закатила глаза, а затем взглянула на Чэнь Си с увлеченным взглядом и пробормотала. «Сдержанный человек - самый красивый. Маленький брат Чэнь Си, старшая сестра ожидает, что ты полюбишь её, и я буду любить тебя сильнее, чем младшая сестрица Ванци...»

На этот раз даже Бай Ванци не могла больше терпеть, на ее изысканном и честном лице появилось два румянца, когда она рассердилась от смущения. «Пэй! Что за бред!»

Тем не менее она была очень счастлива в своем сердце, поскольку Чэнь Си, способный получить похвалу как Цяо Наня, так и Пэй Пэй, был далеко за пределами ее воображения.

Глаза старика Ма вспыхивали ярко, но выражение его лица оставалось равнодушным.

В Городе Соснового Тумана, пока ваши условия жизни не плохи, практически никто не будет готовить на кухне, так как приготовление пищи считается занятием не имеющей значения работой и тратой времени, которое лучше использовать для культивирования. По правде говоря, это было именно так, если только человек не достигал уровня мастерства, чтобы стать духовным поваром. Обычные люди, которые работали поварами, были слугами, и только их хозяин, мог наслаждаться плодами их труда.

Таким образом, увидев умение Чэнь Си в обращении с ножом, сердце старика Ма было действительно немного тронуто.

Но этого было недостаточно, так как его кулинарные искусства возвышались над всеми во всём Городе Соснового Тумана, и он сам был духовным поваром трех листьев. Таким образом, он абсолютно не поспешил принять решение о том, что бы взять этого человека в ученики.

Чэнь Си положил кухонный нож. На разделочной доске была куча нежных лазурных кисточек бамбуковых нитей, которые были столь же яркими, как снег. Каждая нить была тонкой, как хлопковое волокно и кристально чистая, будучи чрезвычайно привлекательной.

«Чэнь Си, молодец!» Бай Ванци взяла на себя инициативу, похвалив его.

"Неплохо. У вас есть половина моих способностей в том же возрасте, но вас уже можно считать необычайно квалифицированным». Цяо Нань сказал со всей серьезностью.

Пэй Пэй сначала закатила глаза на бесстыдно хвастающегося Цяо Наня, а затем использовала ее красивые и стройные руки, чтобы придержать ее тонкое и красивое лицо, взволнованно пробормотав: "Маленький брат Чэнь Си, я уже глубоко влюбилась в твоё серьезный образ. Ох, неужели это чувство от которого я не смогу освободиться?"

Хотя он чувствовал себя немного неловко, когда услышал похвалы трех людей, но Чэнь Си сразу почувствовал облегчение после того, как поднял голову взглянув на старика Ма.

"Гхм! Твоему навыку ножа предстоит ещё долгий путь". Лицо Старика Ма ужесточилось, когда он прошёл вперед. Его левая рука подняла лазурную кисточку бамбукового побега, а его правая рука подняла кухонный нож, затем его запястье завибрировало, создавая шокирующую сцену.

С нитью бамбукового побега в левой руке в качестве цели, кухонный нож длиной почти 30 см быстро танцевал в его руке, создав массу образов ножа, которые казались снежинками, а его искусные движения были естественными и плавными.

Глаза Чэнь Си широко распахнулись - он был полностью сбит с толку увиденным.

«Он вырезает цветок!» Объяснила Бай Ванци тихим голосом. «Вырезание узоров на ингредиентах не только радует глаз, но и позволяет вкусу более легко вливаться в блюдо во время приготовления. Особенно некоторым видам мяса, которые полны энергии духа, вырезанные узоры на их поверхности позволяет легче поглощать энергию духа».

Чэнь Си внезапно понял и тайком сказал себе: «Надеюсь этот старик Ма не попросит меня повторить это сейчас?»

Он чувствовал себя немного досадно, так как кухонный нож казался таким огромным по сравнению с нитью из бамбука, которая была тонка, как хлопковое волокно, не говоря уже о том, чтобы вырезать цветок поверх нее. Нить бамбука вероятно порвётся, как только соприкоснётся с его ножом.

Бай Ванци холодно хмыкнул. "Гм! Это просто паршивая нить бамбукового побега, в чем смысл резьбы по ней? Не волнуйтесь, если старик Ма действительно попросит тебя вырезать цветок на нити бамбукового побега, тогда он просто попытается создать тебе проблемы. Я абсолютно не одобрю это!"

«Я тоже не одобрю», - вмешалась Пэй Пэй, и она намеренно глядела на Чэнь Си, словно

показывая - Не волнуйся, старшая сестра поддержит тебя.

Цяо Нань поднял голову и торжественно сказал: «Поскольку милая леди Бай не одобряет, тогда как джентльмен, я тоже выражаю свое неодобрение».

Фигура старика Ма, орудующая ножом, застыла, после чего он махнул рукой, яростно бросив кухонный нож и топнул ногой, проревя. "Разве недостаточно, что я принял этого ученика? Всё, что я сделал - не назвал его по имени, а вы все ополчились на меня?"

«Вы сами это сказали!» Бай Ванци, Цяо Нань и Пэй Пэй произнесли в унисон.

Чэнь Си принял все это близко к сердцу, и тепло, которого он никогда не чувствовал, долгое время текло в его сердце. Он знал, что только с его уровнем навыка ножа, если бы он не был представлен тётей Бай, эти ребята даже не потрудились бы пощадить его взглядом.

Он не мог не почувствовать любопытства. Кем является тётя Бай? Мало того, что она знакома с инструктором Мэн Конгом из Института Соснового Тумана, она также может ужиться с тремя духовными поварами. Она совсем не похожа на обычного помощника на кухне.

http://tl.rulate.ru/book/8768/291331